

Алексей Корнелюк

ГОЛОВОВОЛОМКА

бизнес-роман

Алексей Корнелюк
Головоломка. Бизнес-роман
Серия «Лучшая версия себя», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68767953

SelfPub; 2023

Аннотация

Память – забавная штука. У каждого из нас в голове спрятана целая сокровищница из воспоминаний. Однако не все воспоминания яркие и прекрасные, есть и такие, которые содержат нашу боль и ошибки. От последних и хочется избавиться нашему герою книги. Напрочь стереть всё плохое и ужасное, что было в жизни, чтобы оставить только хорошее. Такой способ есть, и, стерев из памяти всё плохое, герой книги попадает в ситуации, где сама жизнь подвергает его суровым испытаниям. А всего-то нужно было помнить об одном правиле... Об этом как раз эта книга, которую я очень рекомендую тебе прочитать.

Алексей Корнелюк

Головоломка. Бизнес-роман

Уровень 0

Загляни в мои воспоминания, и ты не найдёшь там ничего плохого.

Я чист. Помню только хорошее, а от всего плохого я избавился совершенно странным и неожиданным способом.

Меня зовут Андрей, и я буквально не помню ни-че-го, что хоть как-то в своё время доставляло мне боль или грусть.

Мои воспоминания, как сахарная вата, приторные.

Но, конечно, так было не всегда, и влезть в свою голову я разрешил сам, не донца понимая, к чему это всё приведёт.

Ну посуди сам... Поверил бы ты брошенным с ухмылкой словам седеющего старика:

«Я торговец памятью, и заберу твои плохие воспоминания»

Ну да... Что это, блин, вообще такое? Торговец воспоминаниями? Менеджер ностальгии? Фарцовщик мемуаров? И, конечно, я не поверил в этот бред... Помню, стоял тогда с кривой ухмылкой и смотрел сверху вниз на этого, гхм, торговца.

Да, признаюсь! Приглушённый свет лампы, озаряющей небольшую комнату, витающие клубы дыма от тлеющей си-

гареты и немигающий взгляд старика, сидевшего за большим столом, создавали атмосферу. Но не более! Я думал, что окажу старику услугу, сыграю в его игру и через пару минут унесу оттуда ноги, оставив его наедине с собственными бреднями.

Но нет, эта "игра" затянулась, и, выйдя в тот вечер за порог того странного места, я оставил все свои негативные воспоминания и потерял самое главное...

Но что-то я забегаю вперёд. Давай по порядку...

Уровень 1

День X.

БИБ-БИП!

Сигналя и поглядывая на часы в своём автомобиле, я понимал, что безнадёжно опаздываю.

Я потянулся за остывшей картошкой фри на соседнем сиденье и, пережёвывая вчерашний фаст-фуд, мысленно придумывал оправдания, которые скоро мне понадобятся...

«Понимаете, заболела моя собака, и я нёс её на руках всю ночь в ветеринарную клинику. Или меня затопило, и пол ночи я бегал с ведром и тряпкой... А может... сегодня я узнал, что болен редкой болезнью».

Вытерев руку о штанину, я потянул за солнцезащитный козырёк и посмотрел в зеркало. Предательски лопнувший

капилляр и два здоровенных мешка под глазами не сильно соответствовали моей "легенде". Всё, конечно же, не так.

Город засыпает и просыпается мафия... И я вместе с ней, хватаю коробку с пищей и, несколько часов не меняя позы, смотрю сериалы.

Захлопнув козырёк, я ещё раз посмотрел на часы.

40 минут, как мой рабочий день начался, и это при условии, что год назад я где-то услышал, что нужно перевести часы на 10 минут и опоздания прекратятся, ага... Блин, может на 40 минут перевести, зачем эти полумеры?

Сзади раздался сигнал от водителя, и я резко нажал на педаль тормоза.

«Да еду, еду» – сказал я сквозь зубы и, немного приподнявшись на сиденье, посмотрел вперёд, пытаюсь найти конец этой бесконечной пробки.

«Меня уволят...» – тихо и обречённо сказал я.

Не то, чтобы я сильно держусь за нынешнее место работы, но 4 раз за год брать свою милую коробочку с личными вещами и идти на выход уже слишком...

А затем снова по кругу. Сайт с работой, отправка резюме, собеседование, отрепетированная речь (коммуникабельный там... эм... целеустремлённый) и слова от нового начальника:

– Минуточку внимания, познакомьтесь. Это Андрей, ваш новый коллега.

– Привет, Андрей, – раздаётся унылый хор голосов моих коллег.

Милое похлопывание по плечу и напутствия из разряда: «У тебя всё получится! Или, если что-то будет "не понятно", заходи ко мне в кабинет».

Мне вот что "не понятно" – почему в свои 29 лет я плыву по течению речки-вонючки и ненавижу своё старое, нынешнее и, заранее, уже будущее место работы? Но на этот вопрос ни один из начальников не смог бы ответить.

Вытащив из подстаканника газировку и проглотив комок горечи и сладковатую жижу, на мгновение полегчало.

Нажав пальцем на кнопку магнитолы, я включил свою любимую радиоволну и, слегка расслабившись, услышал уже знакомый мне голос:

«Сегодня особенный день для жителей столицы! День мёртвых. Данный праздник принято отмечать 1 ноября в Мексике и некоторых других стран Латинской Америки»

Однако у нас этот праздник не пользуется популярностью, хотя и в Москве, и в Мексике люди умирают... Но не будем о грустном! Температура на улице 10 градусов, пробки 8 баллов.

Внезапно звук из динамиков исказился и помехи радио заполнили громким гулом салон моей потрёпанной иномарки.

«... помните... (ПИСК) ... воспоминания... (писк)»

Испугавшись и прижав одно ухо к плечу, я резко выключил магнитоу.

Расстегнув верхнюю пуговицу рубашки, я приоткрыл окно, впусив свежий морозный воздух.

«Чёртова машина! Вечно что-то ломается!»

Потянувшись к бардачку, я наощупь нашёл мятую пачку и, вытянув одними пальцами сигарету, прикурил, глубоко затянувшись.

Это не был голос диктора, это вообще сложно было назвать голосом. Словно кто-то прожёвывал слова и выплёвывал, растягивая каждый звук.

Докурив и подняв окно, я почти пропустил свой поворот и, неловко перестраиваясь через три ряда под звуки сигналов, в последний момент съехал с магистрали.

Впереди замаячило старое высокое советское здание.

Подъехав поближе, я нашёл свободное место и, припарковавшись, заглушил мотор.

Не отпуская руки с руля, я какое-то время сидел в тишине, бросив беглый взгляд на магнитоу, затем вытащил ключи зажигания и вышел на улицу, захлопнув дверь.

Бежав в сторону работы и оставляя следы на только что выпавшем снеге, я даже не догадывался, что лампочка на магнитоле стала еле заметно помигивать.

Уровень 2

– Ты...

– Уволен? – решил я закончить уже знакомую мне фразу.

– Что?! Нет, – сбивчиво отреагировал мой начальник, –

Я просто хотел сказать, что ты... выглядишь каким-то бледным и потерянным. У тебя всё в порядке?

– Да, всё хорошо, просто сегодня со мной приключилась какая-то странная...

– Ну раз хорошо, тогда за работу! – прервал меня мой босс и, улыбнувшись пустым взглядом из-под квадратных очков, удалился, оставил меня одного в пустом холле.

Странно. Меня не покидало ощущение, что этот эпизод моей жизни уже повторялся, словно кто-то поставил кассету на перемотку и решил посмотреть заново.

Покинув парковку и зайдя в здание, я шёл будто на автопилоте, пытаюсь ещё раз переварить случившееся. Не знаю, то ли виной моя впечатлительность, то ли...

– Андрюх, ты идёшь?

Повернувшись на голос, я увидел в дверном проёме своего старого друга Макса. Благодаря ему я и оказался на этом новом для меня рабочем месте. И подозреваю, только с его помощью так долго держусь на плаву, невзирая на все свои "косяки".

– Да, эм-м, секунду.

Направившись в его сторону, я размышлял, а стоило ли посвящать своего друга в недавнюю историю.

– Привет. Ты уже видел новый тираж?

Макс протянул мне свеженапечатанный журнал, от которого ещё пахло краской. На обложке красовался круглолицый розовощёкий мужчина, одетый в строгий костюм. Заголовок был такой: «Богатство сделало из меня человека»

– Звучит неплохо, но... странно как-то. словно путь обретения человечности лежит через богатство.

Макс с хмурым лицом отобрал у меня журнал и, скрутив в рулон, сунул в задний карман джинсов.

На наш этаж поднимались молча. Я ненавидел своё место работы, и Макс это видел и знал, однако всячески пытался меня переубедить. Как там говорится? «Стерпится – слюбится?»

Мы работали на старое печатное издание и, судя по обветшалому интерьеру офиса, лучшие годы этой компании были далеко позади.

Я занимался распространением этого ненужного печатного хлама по разным бутикам и кафешкам, а Макс был главным редактором.

– Слушай, ты извини за вчера... – нерешительно начал Макс. Мы шли по шумному коридору, и он старался не смот-

реть на меня.

– Всё хорошо, я просто уже подыскиваю тебе замену. Есть у меня один кандидат на звание лучшего друга. Приходит вовремя, по первому звонку и...

– Ну естественно, доставщик пиццы приходит по первому звонку! – пихнул меня Макс локтем в ребро и пригласил зайти на кухню.

Не спрашивая, что я буду, мой друг по-хозяйски достал две кружки, закинул в них пакетики чая и, направившись к кулеру, негромко сказал:

– Давай сегодня, как в старые добрые, заглянем после работы в клуб и постараемся найти тебе принцессу, а?

Протянув мне кружку горячего чая, Макс слегка оживился, и в его глазах заплясали огоньки.

– Я буду представлять тебя как перспективного молодого художника, который ищет свою музу, чтобы снова пробудить свой талант. Не слишком романтично?

– В самый раз! Я же как раз выгляжу, как пьющий художник. Кстати, одолжишь мне свой растянутый свитер, чтобы соответствовать образу?

Конечно, выглядел я не как художник. Слегка худощав, небольшая сутулость, привлекательная внешность, но... художник? Точно нет.

Макс краем глаза посмотрел в зеркало и, одёрнув свитер, хмыкнул.

– Значит, будем импровизировать, но свитер не дам!

– Эх... Ну тогда не видать мне принцессы... А, так во сколько ты освободишься?

Макс, почёсывая бороду, сжал губы.

– У меня тут небольшие проблемы возникли с материалом, который мы недавно опубликовали, но в целом, – он взглянул на часы, – после семи буду свободен.

– Договорились. – причмокивая чаем, я смотрел на Макса, чувствуя небольшое напряжение. – Что-нибудь ещё, главный редактор?

– Да... Тут мы получили ещё пару новых адресов для выкладки журналов.

Я закатил глаза. Макс, сделав вид, что не заметил, продолжил уже более официальным тоном:

– Это пойдёт нашей компании на пользу. К тому же, у меня ипотека.

– ИМпотека, ага.

– Что?

– Говорю, интересно посмотреть новые места и послужить на благо компании. – мои губы расплылись в неестественную улыбку. – Ладно, я пойду на склад грузить журнальчики.

Поставив полупустую кружку в раковину и переступая порог корпоративной кухни, на секунду задержавшись, я сказал:

– Разбогател, не потеряв человеческого лица.

– Что?

– Заголовок, – я ткнул пальцем в скрученный журнал Макса в заднем кармане джинсов, – звучит более обнадеживающе.

Спускаясь в складское помещение, я даже не догадывался, что меня ждёт на новом адресе.

Уровень 3

Последняя плотно затянутая полиэтиленовой плёнкой стопка журналов рухнула на пол, подняв облако пыли.

Кашлянув так, чтобы разнорабочий услышал, отмахиваясь от пыли, я сказал:

– Эх, если бы не моя аллергия на пыль, так бы помог... Ну ты знаешь?

– Ага...

Не поднимая на меня взгляда, толстоватый мужчина с сальными волосами шлёпал руками по замызганному комбинезону в поисках сигареты.

– За ухом.

– А-а?

– За ухом, говорю, посмотри. – показав, где находится ухо у моего коллеги по цеху, я получил в ответ очередное «ага» и стал собирать запакованные брикеты с журналами.

Набросав рядами по три стопки журналы, я получил что-то вроде столбиков. Столбиков, которые еле-еле помещались между краешками моих пальцев и подбородком.

Ну и пылища тут. Как этот... как его... Михалыч? Петрович? Как этот Мистер Ага здесь работает?

За всё время работы в этой компании я, как оказалось, неплохо наловчился в перетаскивании бумажного груза из точки А в точку Б.

Если точкой А был прокуренный пыльный склад, то точкой Б была моя машина, в которую каждый день я впихивал "невпихуемое".

Забросав доверху набитый багажник журналами, я переключился на задние сиденья. Через открытую дверь на улицу выкатились старые бутылки газировки и упаковки с чипсами. Не в силах разобраться что сделать первым – положить журналы или убрать мусор – я пытался сделать всё одновременно, работая и руками, и ногами.

Кинув всё, что было в руках, на пассажирские кресла, я увидел, как плёнка на одном из брикетов порвалась, и часть журналов посыпалась на пол моей колымаги. Перегнувшись, залезая половиной корпуса в машину и признав поражение от многозадачности, я собирал с пола всё, что уже безнадежно перемешалось с упаковками от чипсов и печенек.

Неожиданно, в одной пачке я обнаружил остаток печенюхи и, объясняя себе это как позитивный знак, зажал печеньку в зубах. Свободной рукой ухватился за подголовник водительского кресла и, собравшись вылезать, я услышал, как радио внезапно включилось, заполнив противным писком са-

лон автомобиля.

Потеряв равновесие, я рухнул в кучу журналов и обронил только что найденное с великой радостью печенье. Вот тебе и «позитивный знак».

Выбравшись наружу и заправив растрепанную рубашку в джинсы, я увидел прислонившегося к стенке склада мистера «ага», задумчиво пускающего кольца дыма.

– Всё нормально! – крикнул я, обходя машину и садясь за руль.

Нисколько не сомневаясь, что Михало-Петрович ответил «Ага», вырубил радио и зарёкся, наконец, съездить на этой неделе в автомастерскую.

Аккуратно вырвав с парковочного места, я держал телефон на коленках, сверяясь с маршрутами доставки, отправленными мне на почту.

Было два новых адреса, одно место примерно было понятно где находится, а вот второе я видел впервые...

Забив всё в навигатор, я двинулся по маршруту. Ну а дальше всё по сценарию – оставленная машина на аварийке в неполюженном месте, моя скорость и решительность обогнать неожиданно появившихся эвакуаторщиков.

На каждую точку я выделял в среднем 3-4 минуты.

Ручник, аварийка, хватаю из багажника упаковку журналов и гарцюю в сторону магазина.

– Здрасьте

– Здрасьте.

– Куда положить?

– Вот сюда. – получаю ответ от скучающего продавца, уткнувшегося в телефон.

«Может как-нибудь украсть что-то в этом магазине, чтобы на меня обратили внимание» – проносится в моей голове. Вместо этого говорю:

– Вот здесь, пожалуйста, подпись

– Ага

Ещё один мистер «ага». Складываю акт приёма передачи в папку, досвиданьякаю и бегу к машине.

Не сбавляя темпа, в ритме белки в колесе еду по маршруту до тех пор, пока не наберу в своём рапорте все подписи от скучающих продавцов.

Наградой за выполненную работу, по традиции, для меня всегда был свежесваренный кофе и первые глотки с закрытыми глазами.

В первых глотках всегда чувствовалась магия – горьковатый вкус, обволакивающий нёбо, медленно стекающий по горлу, даривший бодрость. Или самовнушение, перетекающее в бодрость.

С грустным видом смотрю на кофейню, где я, по традиции, заканчивал смену. Сглатываю слюну и оставляю вывес-

ку кофейни в боковом зеркале автомобиля.

Осталось ещё два места, одно из которых станет для меня судьбоносным.

Уровень 4

Навигатор уверенно повёл меня по извилистым улочкам, огибая пробки.

Как ловко эта умная штукавина в моём телефоне, выдававшая направления куда ехать, убила желание думать. Вроде я баранку кручу, а последнее слово всё равно за этим милым голосом из динамика моей трубки:

«Через 100 метров резкий поворот направо»

Притормаживая, подъехав к развилке, я машинально посмотрел по сторонам и вывернул руль направо.

Незнакомая улица сменила другую незнакомую улицу и так до тех пор, пока я не услышал: «Вы приехали». Заглушив мотор, я сверил адрес на бланке и начал искать глазами новую точку – «Даолу».

Серые многоэтажки плотными рядами по обе стороны дороги отличались разве что пёстрыми вывесками небольших магазинчиков, занявшими первые этажи домов. Парикмахерская «Мария», канцелярский «Карандаш», ветеринарный «Лохматик», табачный магазин «Дымач».

Споткнувшись глазами о уже третью пивнушку в радиусе 100 метров, я всё никак не мог найти нужную мне вывес-

ку. Ладно, разберусь на месте. Вытащив ключи зажигания, я вылез на улицу и, обходя машину, посмотрел на небо. Тучи очень доходчиво намекнули, что совсем скоро будет мокро, причём сильно мокро. Вытащив с заднего сиденья упаковку журналов, я захлопнул ногой дверь и пошёл в сторону «Лохматика», куда же ещё?

«Лохматик», а, точнее, витрина магазина была залеплена листами А4: «Сногшибательное предложение – 3 упаковки собачьего корма по цене 2!» Класс...

Жаль собаки нет, так бы взял, конечно. Толкнув дверь всё так же одной ногой, я почувствовал, как в нос ударил запах давно неубранных горшков хомячков, кроликов и кролико-хомячков, которые быстро оживились при виде меня, чего не скажешь о продавце.

– Чем могу помочь? – раздался голос за прилавком.

– Скажите... Вы не подскажите, – взглянув на клетку с живностью, я немного выпал из реальности, – что за несправедливость такая? Почему у хомячков такие здоровские разноцветные колёсики, где они бегают, а у кролика лишь огрызки капусты?

– Да-да? – переспросил продавец.

– Где тут магазин Дао.. что-то там?

– Даолу?

– Да! О-о-олу, он самый, точно. – перехватив руками журнальную стопку, я ещё раз уставился на кролика, а он на ме-

ня.

– Вы немного не дошли. Выходите из магазина и поворачиваете направо, до конца дома, пройдёте и увидите небольшой чайный магазин.

Кролик так миленько шевелил усами и, не отрываясь, смотрел на меня своими грустными глазками, что я просто не мог не спросить.

– До конца, направо, магазин, понял-понял... Слушайте, а... эм... есть у вас в продаже колёса для кроликов? Ну такие же, как у хомячков, только побольше?

Продавец смерил меня взглядом и, опустив брови, сказал:

– Нет они же не хомячки.

– Действительно.

Сжав губы, я попрощался и, мысленно пожелав удачи кролику, вышел из магазина.

На улице закапал мелкий дождик. Сжав голову в туловище, я засеменил по направлению, указанному продавцом.

«Надо кролика завести!» – пронеслось у меня в голове.

Мы с ним похожи как-никак. Только я колёсико могу себе прикупить или... я давно уже бегаю в своём вымышленном колесе, только до конца не понимаю этого.

Пройдя вдоль длинного здания, я занырнул под козырёк магазина, пытаясь ну хоть как-то остаться сухим от всё усиливающегося дождя. С детства ненавидел дождь, хотя больше ненавидел застревать в неподходящем месте в этот момент.

Козырёк оказался не таким большим, и капли холодного октябрьского дождя почти беспрепятственно тарабанили по моей одежде. Вжавшись в дверь спиной, я закрыл глаза, как почти в то же мгновение тяжёлая, на первый взгляд, дверь поддалась назад, и я вместе с ней. Зацепившись правым ботинком о порог, я неприятно шлепнулся на задницу, но, стоит отдать мне должное, удержал коробку журналов в руках.

– Секунду, я сейчас подойду. – послышался голос взрослой женщины из соседней комнаты.

Развернувшись вполоборота на шаркающий звук, я увидел странного вида женщину. Честно признаться, сначала я увидел ступни, обутые в забавные тапочки-собачки с высунутыми розоватыми язычками, и только потом саму хозяйку.

– Ну не стойте в проходе, скорей же заходите, дождь льёт как из ведра. – женщина запереживала и затараторила это не мне, а словно кому-то, кто стоял сейчас в дверном проеме.

Сбросив вбок коробку с журналами, я подтянул к себе ноги и, ухватив рукой дверь, резко захлопнул.

– Ну вот, другое дело. – женщина широко улыбнулась и, не обращая внимания на меня, сидевшего в позе трёхлетнего ребенка, жестом пригласила войти. – Я ставлю чай. Разувайтесь и проходите. – послышался за стенкой её низкий голос и небольшое шуршание.

Сбросив ботинки, я встал и, медленно отряхивая заднюю штанину, пошёл в сторону шума.

В конце небольшого коридора был дверной проём, откуда тянуло легким и очень приятным запахом благовоний.

Зайдя в комнату, я оказался в просторном зале с мягким желтоватым светом от аккуратно висевших китайских фонариков, озаряющих небольшое количество мебели. Во всю стену стоял здоровенный шкаф, похожий на бамбук, с множеством ячеек и надписей. Неподалёку был небольшой прилавок с кассовым аппаратом и весами, а также миниатюрный низкий стол в углу комнаты без стульев.

– Проходите и располагайтесь, я всё почти закончила.

– Но я только пришёл...

Не дав мне закончить, женщина резко развернулась в мою сторону и ещё раз мягко, но в то же время властно повторила:

– Располагайтесь, пожалуйста.

Ладно, располагаться значит располагаться. Я неестественной походкой прошёл к столику, подтянув, как позволяли пальцы ног, ткань носка, скрывая немаленького размера дырку.

Ещё раз посмотрев по сторонам и не обнаружив стульев, я сел к столу и стал ждать

От нечего делать я краем глаза стал поглядывать на женщину.

Она была небольшого роста с приятными чертами лица азиатской внешности. Одета она была просто и как-то благо-

родно что ли... Белый, почти невесомый шёлковый костюм с серебристым поясом вокруг стройного тела.

Положив чайник и неведомые мне ранее предметы на поднос, она подошла к столику, за которым сидел я, аккуратно поставила поднос и, медленно сев и поджав ноги под себя, сказала:

– Вы любите чай?

– Я-я-я? – очень растерявшись, я отвёл взгляд, поняв, почему эта женщина до этого смотрела сквозь меня.

– Да. Вы любите чай? – повторила она и, подхватив одной рукой термос и нащупав на подносе чайник, залила небольшое количество кипятка внутрь.

– Думаю, что да. – теперь я уже не отводил взгляд, а смотрел прямо на женину, а точнее на её тусклые глаза, покрытые плотной пеленой.

– Так думаете или любите? – она вылила содержимое чайника и ещё раз налила в него, на этот раз, много воды из термоса, от которого красиво поднимался пар.

– Любить и думать, что любишь – это не одно и то же. – улыбнувшись, она подхватила рукой чайник и, разлив содержимое в две небольшие чашечки, продолжила. – Хотя в вашем случае, что вы думаете, уже хорошо... Меня зовут Лиза. Чем я могу быть вам полезна?

Я взял с её протянутой руки свою чашку и сказал:

– Меня зовут Андрей, и вообще-то я к вам по работе... – окинув взглядом помещение, я представил, как же неумест-

но будут смотреться журналы в этой чайной.

– Да? И что же у вас за работа такая? – она медленно поднесла кружечку чая к губам и, закрыв глаза, сделала первый глоток.

– Я развожу журналы своей компании, и, как мне передало руководство, теперь, вроде как, вы наш новый клиент.

В комнате повисла неловкая пауза, и я последовал примеру Лизы, сделав глоток чая. Слегка обжёг язык, цыкнул и начал с шумом вдыхать воздух через рот.

– Не торопитесь, Андрей, чай не любит суеты. Да и пить чай нужно по-другому. Им наслаждаться нужно, а не опрокидывать в себя, как стопку водки.

Она снова улыбнулась, а мои щёки залились румянцем.

– Подносите чайную пиалу к губам, слегка касаясь их, вдыхаете аромат и делаете маленький глоток, радуясь, что в этот момент вы присутствуете в жизни, а жизнь присутствует в вас...

Решив закрепить урок чаепития, Лиза показала, как нужно это делать.

– А что, если радоваться не получается? Да и чему радоваться-то?

Я нахмурил брови и недоверчиво посмотрел на содержимое своей кружки.

– Так это, Андрей, потому что ты не умеешь радоваться, этому учиться нужно, как и пить чай.

Я достал из кармана телефон и посмотрел на время, на часах было почти 7 вечера. Больше всего в жизни я ненавижу, когда меня учат. В школе натерпелся, хватит!

– Извините, Лиза, но, кажется, я должен бежать, мне уже пора, нужно заехать ещё в одно место.

Я поставил кружку на стол и стал торопливо подниматься.

– Ну пора так пора.

Чувствуя, как потихоньку закипаю, я направился на выход.

– Спасибо вам за всё, журналы я оставил на входе.

Быстро обуваясь, используя указательный палец вместо ложки для обуви, я ещё раз попрощался и выбежал на улицу.

На улице почти стемнело, дождь почти закончился, а чайное послевкусие так и осталось.

Уровень 5

– Учить она меня вздумала. Ага, тоже мне, Пифия на минималках!

Я шёл до машины, выругиваясь вслух и совсем не обращающая внимания на лужи и хлюпающую воду в ботинках.

– Кружечка, глоток и причмокивание это дурацкое! И чай этот дурацкий! Что мешает пакетик забросить в стакан и залить кипятком?! Ну не-е-ет, надо же всё превратить в какое-то представление.

Обходя машину, я рывком открыл дверь, запрыгнул и с

грохотом её захлопнул. Перебирая желваками, я размышлял, что дальше. Макс уже должен был освободиться, но остались эти долбаные разбросанные журналы по всем задним сиденьям.

В боковое зеркало я увидел какающего пса с таким видом, словно он меня осуждает, и его хозяина школьника-переростка, уткнувшегося в телефон.

Да что этим животным от меня надо? То кролик с усами своими, то этот пёс... который уже потерял ко мне интерес и стал энергично выкапывать передним лапками ямку.

Беру телефон, звоню Максиму и ставлю на громкую связь. Решу по ходу пьесы.

– Да. – раздался лаконичный ответ моего друга.

– Ты освободился? Мне срочно нужно пропустить через себя пол бутылки чего-нибудь вонючего и терпкого. От чего на утро буду жалеть, что напился в стельку, а мог бы в говно.

Пёс уже убежал, и вместе с ним мальчик-телефон.

– Слушай, Андрюх, ещё часок нужен. Тут завал такой, что я вообще зашиваюсь, даже пожрать не успеваю. Давай так. – он сделал паузу. – Я постараюсь быстрее, но не обещаю. Встретимся в 20:30 на входе в Маяк.

Уронив голову на руль, я выдавил из себя

– Ладно.

Я наощупь попытался взять телефон, чтобы сбросить вы-

зов.

– Но не вздумай без меня проходить фейсконтроль! У тебя всегда с этим проблемы, лицо твоё детское и...

Я нажал на сброс.

Достал со своим лицом детским. Посмотрю, как он запоёт об этом, когда нам будет за 50.

Так, в запасе оставалось час двадцать. Не довезу остатки журналов – премии не видать.

Растерев ладошки от холода, я завёл машину и, пока она отогревалась, решил посмотреть, где последний адресат.

Радуется, что ехать не так далеко, навигатор показал минут 10.

– Развернитесь и 200 метров по прямой. – заговорил со мной навигатор.

– Так точно, капитан! – отдав честь моему штурману, я до упора выкрутил руль и выехал на противоположную дорогу, всецело доверившись навигатору. Впрочем, как всегда.

«Вы приехали»

Вырвавшись из облака своих мыслей, я, притормаживая, стал искать свободное парковочное место. Большинство работяг уже вернулась с работы и оставило свои машины под окнами многоэтажек. Сделав два круга, я резво встал на единственное свободное место со знаком для инвалидов и вылез из машины. Открыв заднюю дверь, я стал собирать

все валяющиеся журналы в кучу, надеясь найти ещё одну печенюшку. Не один Макс не поужинал сегодня.

Плотно обхватив руками растрепанную пачку, я быстрым шагом под урчание желудка направился в сторону последнего объекта. В накладной значилось, что это будет антикварный магазин.

Чёрт! Только сейчас вспомнил, что я не получил от Лизы роспись. Но возвращаться к ней сейчас? Ну уж нет! Пробегая взглядом по сторонам, я быстро нашёл нужную мне вывеску с крупными буквами «Чердак – антикварный магазин»

На улице совсем стемнело, и приходилось очень внимательно смотреть, что находится под ногами. Одинокий фонарь, стоявший в конце дома, освещал только малую часть улицы, и сломать ногу я точно не хотел.

Добравшись до магазина, я положил журналы на приподнятую коленку и, стоя на одной ноге, чтобы удержать баланс, потянул за ручку. Дверь без усилий распахнулась, и, перехватив руками журналы, я шагнул внутрь и на мгновение потерял дар речи.

Тут яблоку негде было упасть! Вокруг было столько вещей, что я не мог сфокусироваться на чём-то одном. К потолку были подвешены старые сковородки, кофейные турки, поварёшки и множество люстр, которым на вид было лет 100! Единственное место, куда можно было вступить – это тонкая тропа, ведущая к центру комнаты.

С левой стороны стояли комоды, на столах вазы, а на вазах кулоны, подвески и бусы. Словом, женские украшения, названия которых я просто не знал. Справа же стояли пыльные шкафы с книгами в кожаных переплётках, глобусы, завёрнутые в пергамент, картины, статуэтки, портсигары, бинокли, шкатулки и конверты с письмами.

Аккуратно пробираясь между этими вещами, я пытался найти хоть одно свободное место, куда кину свои журналы.

– Есть тут кто? – сказал я, вертя головой из стороны в сторону и разглядывая чужаковатые вещи.

Увидев небольшой проход в соседнюю комнату, я проследовал туда в поисках хозяина. На уровне головы висела старая бархатная бордовая штора, от чего пришлось хорошенько наклониться, чтобы пролезть внутрь, ничего не выронив из рук.

В небольшой комнате находился не по размеру здоровенный стол, зелёная лампа, которая скорее не освещала, а была декоративной, и старик, громко храпевший, от чего всё его тело слегка сотрясалось при каждом выдохе.

Слева от себя я увидел небольшой столик, на котором лежали шахматы и выпитая бутылка чего-то крепкого, и решил положить журналы там.

Подойдя ближе, я наклонился, чтобы сбросить груз, и, не удержав верхний журнал, уронил ровно на шахматную дос-

ку, которая издала громкий звук.

Моментально храп прекратился и раздался громкий, слегка хрипловатый голос старика.

– А?! Тебе чего надо?

Не зная, что ответить, я стоял в полусогнутой позе.

– Глухой что ли? Тебе чего надо, говорю?

– Я... журналы принёс.

– А мне они зачем? Бери их и проваливай отсюда.

– Подождите, вы меня неправильно поняли, я работаю...

– Тебе чего не ясно? – старик насупился и грозно посмотрел на меня. – Я сказал бери их и проваливай отсюда. У меня тут только покупатели, а не торговцы журналами.

Я прикрыл глаза, чувствуя, что снова закипаю, но на этот раз иначе. Не отдам журналы – премии не будет.

– Да слышу я всё! Я тут по работе, журналы оставлю и ухожу! – заорал я на него в ответ.

Старик от неожиданности округлил глаза и удивлённо посмотрел на меня.

– А ну, пошёл вон от сюда, щенок! Свой магазин откроешь и будешь свои правила устанавливать! У меня тут только покупают. – он встал со стула и угрожающе положил руки на стол. Только сейчас я разглядел старика детальнее. Он был огромный! Не толстый, а именно огромный! Скала практически.

В голове промелькнула хитрая мысль. Ай, была не была!

– А я, может, и покупатель тоже! Вот сейчас возьму и что-

нибудь куплю.

Я деловито стал расхаживать по комнате, прищутив глаза.

– Вот это, например, сколько стоит? – я подошёл ближе к столу и взял небольшой шарик изумрудного цвета, который оказался весьма тяжёлым.

– Не продаётся. – дедуля скрестил руки на груди, но уже перестал смотреть на меня как на воришку или угрозу.

– А это? – я встал обратно на место, где ещё несколько минут назад разбудил деда, и указал пальцем на шахматную доску.

– Не продаётся. – немного помолчав, дед продолжил. – А с чего ты взял, что сможешь заплатить за мой товар нужную цену?

– Деньги у меня есть. – я похлопал по карману джинсов, поймав взгляд старика.

– Деньги мне твои не нужны.

– А чем платить тогда? Слезами, кровью? Несбыточными надеждами?

– Нет, всего лишь воспоминаниями.

Я издал глухой смешок.

Седовласый мужчина сел обратно за стол и начал в нём что-то искать. Достав пачку сигарет, он прикурил и, смотря мне прямо в глаза, сказал:

– Мне нужны твои плохие воспоминания.

– О, этого добра у меня навалом! Столько же, сколько ба-
рахла во всём этом магазине.

– Ну, значит, по рукам! – он зажал сигарету в зубах и, облокотившись на стол, потянул ко мне свою здоровенную ручищу.

Переживая за свои кости, я всё же пожал руку и услышал в ответ то, о чём я рассказывал тебе, мой читатель, в первой главе:

– Я торговец воспоминаниями и избавлю тебя от твоего груза. Бери, что хочешь. – сказал старик и, потеряв ко мне интерес, он стал ковыряться в столе.

– Всё, что захочу?

– Я же сказал. – послышался ответ снизу.

Ещё раз взяв в руку изумрудный шарик, я потёр его между ладошками, поднёс к переносице и определился, что я заберу.

– Я возьму его. – перебрасывая шарик из руки в руку, я заметил, как старик что-то написал в своём дневнике и лишь молча махнул мне головой.

– Теперь я могу оставить эти журналы у вас?

– Теперь можешь. – он широко улыбнулся, но доброй улыбкой это не назовёшь.

Я попрощался со стариком и поспешил на выход. Переступая порог антикварного магазина, я почувствовал лёгкое головокружение, но, не придавая этому значения, поспешил в машину.

Предстояло столько рассказать Максиму об этом сумасшед-

шем дне!

Уровень 6

Ну где находился «Маяк», я знал наверняка, тут я лучше любого навигатора маршрут построю. Когда-то мы с Максом долгое время безрезультатно околачивали порог этого клуба. Затем то ли вышибалам нас уже жалко стало, то ли Макс всё же сдружился с одним из них, но пропускать нас стали почти регулярно.

Беру телефон и набираю:

– Ты где?

– Я уже на подлёте, я уже на подлёте! – прерывисто зататорил мой друг.

– Вот и я уже подъезжаю. Встретимся на парковке?

– Да, только драндулет свой подальше припаркуй, чтобы не спугнуть девушек на входе.

Бросаю телефон на пассажирское кресло.

Ему легко говорить, у Макса серая «Бэха», но, как он любит меня поправлять: «Не серая, а цвета мокрый асфальт». Пылинки с неё сдувает.

Зная своего друга как облупленного, я даже умею предсказывать его поведение. Вот только момент, припаркуюсь и расскажу, что к чему.

Съезжаю с дороги и ищу место подальше от входа в клуб. Странно, сегодня ди-джей что ли какой-то популярный

приезжает? Тут машин немерено! Да машины такие, как на подбор, одна дороже другой... Настрой начал потихоньку сходить на нет, зная, что, оказавшись в шумном танцевальном зале в конкуренции с этими толстосумами, я точно проиграю.

«О! Кажется... Кажется, есть местечко» – присмотревшись получше, я увидел свободное место.

Кто, блин, додумался поставить тележку из супермаркета, заняв целое парковочное место?

Выхожу из машины и отвожу тележку к краю поребрика, освобождая место. Прыгаю обратно за руль и, выдохнув, паркуюсь. Одной проблемой меньше.

Кстати о толстосумах... Глушу мотор и залезаю рукой во внутренний карман куртки за кошельком. Потрепанный кошелёк сильно схуднул в этом месяце, тут денег на 2 недели... Или одну, если сегодня вечером шикануть и...

Внезапно кто-то быстро забарабанил ладошкой по моему боковому стеклу.

От неожиданности я выронил бумажник и посмотрел на источник шума.

– Эй, козлина, это моё место!

Завожу мотор и опускаю стекло.

– Ты занял моё место! Я-я-я отбежала за сигаретами, и ты тут своё ведро на колесиках поставил!

Услышанное и увиденное нехотя срашивалось в единую

картинку. Девушка с внешностью Барби требовательно и со злостью настаивала, чтобы я уступил место.

– Вы меня с кем-то путаете, – деликатно начал я, – я тут уже пол часа стою и жду своего друга, который с минуты на минуту должен появиться.

– Да? А это вот что тогда? – она ткнула своим пальчиком с хорошо сделанным маникюром в сторону тележки.

– Это? Тележка вроде как.

– ЗНАЮ, ЧТО ТЕЛЕЖКА! Ведь я её сюда поставила 5 минут назад специально, чтобы припарковаться!

– Разве? Не видел никакой тележки на этом месте. – я мило улыбнулся, насколько хватило харизмы.

Девушка взвизгнула и начала орать, хлопая ладошкой по крыше моей машины.

– А НУ ВЫХОДИ, ЗАСРАНЕЦ! СЕЙЧАС ПРИДЁТ МОЙ ПАРЕНЬ И...

Только я собирался выйти, как сзади раздался голос.

– Извините моего друга, он аутист в третьей степени.

Мы с Барби синхронно повернули головы и увидели Макса, с обезоруживающей улыбкой, направляющегося к нам.

– Он того. – покрутив пальцем у виска и высунув язык, Макс взял девушку за локоток и, отведя в сторону, продолжил. – Я тут как раз одно свободное место заметил, пойдёте покажу. – слегка опустив руку с локтя на талию, он уверенно зашагал вместе с Барби в сторону машины.

Вытащив ключи зажигания, я со вздохом вылез на улицу, вытащил из кармана пачку сигарет и медленно закурил, облокотившись на дверь машины. Запрокинув голову назад, я посмотрел на небо. Тучи бесследно исчезли, словно сегодня не было никакого дождя. Стояла полная луна и множество слегка мерцающих звезд. Пустив колечко дыма в сторону луны, я прикрыл один глаз, представляя, что сейчас оно её съест.

– Эй, аути-и-ист.

– Эй, пошёл ты. – ответил я и даже не взглянул на Макса, идущего в мою сторону. Колечко всё не попадало.

– Я только что спас тебя, а ты... Никакой благодарности. – немного помолчав, он подошёл ближе и сказал. – Ты чего бледный совсем или... – он посмотрел вверх. – Или свет луны делает твоё лицо похожим на мёртвого водолаза? Ладно, ты как? Готов?

– Готов. – запульнув окурочек в сторону тележки из супермаркета, я заправил рубашку в джинсы и пошёл в сторону входа.

На входе в клуб была очередь метров 30 из людей, переминающихся с ноги на ногу.

– Ладно, давай за мной и молчи, я всё сам скажу.

Макс вышел из очереди и быстрым шагом направился к вышибалам.

– Эй, привет, здоровяк! Как сам? – Макс пошёл здоро-

ваться с охранником, и дальше разговор я не слышал, зато хорошо слышал обсуждение людей, ожидающих своей очереди.

– Это ещё кто?

– Что за хрен такой? Мы тут 40 минут стоим.

– Да фиг его знает.

– Всё–всё, пошли. – Макс схватил меня за плечо и повёл в сторону расступившихся охранников.

Открыв дверь, я ощутил, как барабанные перепонки, а затем и всё тело, начали обволакивать мощные басы. Свернув к гардеробу, мы кинули куртки, взяли номерки и первым делом направились к барной стойке. Куда же ещё? Мы зашли в основной зал, и в глаза ударили лазерные лучи и мерцающий стробоскоп. Я не знал кто ди-джей, кажется играл прогрессив хаус, и тусовке он нравился.

Пробираясь через толпу, мы добрались до бара. Поймав взгляд бармена, Макс позвал его рукой и заказал нам каждому по 3 шота текилы.

– Ну, будем!

Макс слизал заранее насыпанную на кулак соль, опрокинул шот и закусил лаймом. Я последовал его примеру. Текила обожгла горло и полилась вниз к желудку, создав приятное тепло во всём теле.

– Будешь? – протянул я сигарету Макс.

– Да! – заорал в ответ мой друг. Было так громко, что

приходилось сильно напрягать голосовые связки, чтобы тебя слышали.

– Слушай, ты же помнишь, что сегодня мне добавили две новые точки для развоза журналов? – начал я, переходя сразу к делу.

– Ну да, а что с ними?

– Ну, мягко говоря, они сильно отличаются от предыдущих точек. – я попытался протиснуться всем корпусом к барной стойке, но бык слева даже не думал двигаться.

– И-и-и? – Макс подвинул мне второй шот и потянулся за солонкой.

– Да дурдом какой-то. То чайная со слепой владелицей, решившей в психиатра поиграть, то дед колдун-маразматик из антикварного... – я влил в себя вторую стопку и, резко вобрав носом воздух, схватил ломтик лайма.

Я опустил руку к карманам джинсов и проверил, на месте ли тот изумрудный шарик. Похлопав по карману, я продолжил:

– Так дело в том, что этим людям журналы нафиг не упали, они отказывались их брать, пони-и-имаешь? – язык стал заплетаться, и я не сразу сообразил, как быстро хмелел, начав пить на голодный желудок.

– Макс.. а, Макс. Может пожрать закажем, а? Я голодный, как скотина...

– Ща закажем, не парься. Давай по третьей, и я бармена зову! – проорал мне Макс, и пододвинул третью стопку.

Заранее взяв лайм, я залил в себя третий шот и слегка пошатнулся, толкнув быка, всё время наступающему мне на ногу.

– Э-э-э, ТЫ ЧО?

На меня повернулось оно – коктейль из пота, тестостерона и бороды во всё лицо.

– А ни-ни-ничо! – мне стало почему-то так смешно, что я бросил огрызок лайма в его морду в форме шарика.

– Ах ты с**а! – выдохнул на меня бык своим перегаром и со всего размаха зарядил мне в ухо.

Отключился я в то же самое мгновение.

Уровень 7

...

– Да еду я, еду... Да... Знаю, что опаздываю... Всё, потом поговорим.

До меня как в тумане доносились обрывки фраз, голова страшно гудела. Положив руку на лицо, я в то же мгновение её отдёрнул, заорав.

Ты не подумай, я не из пугливых, но когда ты проводишь ладонью по лицу и внезапно обнаруживаешь на голове шишку... Нет, точнее шишак, размером с холм, то вопль вырывается сам, без объяснения причины.

– На-ка, приложи.

На живот мне что-то упало, и этим "что-то" оказалось мороженое. Приложив на больное место мороженку, я почув-

ствовал облегчение.

– Где мой завтрак в постель? – прохрипел я, медленно шевеля высохшими губами.

– Мне бы кто его организовал. – отозвался Макс, но всё же приоткрыл холодильник.

Налив что-то в стакан, он поднёс к моим губам содержимое, и я с удовольствием выпил. Апельсиновый сок... Боже, как вкусно.

– С каких пор ты таким смелым стал, а? «Рокки» пересмотрел? Тот амбал был в 2 раза больше тебя. – Макс стал оживлённо ходить по комнате, а я, медленно облакачиваясь на локти, прислонился к стенке дивана.

– Так я его вырубил?

– Если ты хотел вырубить его кусочком лайма, запульнув ему в лобешник, то твой план провалился. Но я вот что понять не могу... – Макс остановился и, пристально посмотрев на моё опухшее лицо, сказал. – На кой чёрт ты вообще провоцировать его стал?

– Он мне все ноги оттоптал, и я захотел поставить его на место! – возмутился я.

– Поставил?

– Нет... – я опустил глаза. – Но знаешь... В тот момент я почувствовал себя как-то иначе, свободным что ли...?

– Да я не спорю, ты и в свободном падении побывал от удара в ухо. Летел, как в замедленной съёмке через всю барную стойку. – Макс, как в индийском фильме, понарошку

ударил сам себя в ухо и показал, что было дальше, носясь по комнате. – Как у тебя вообще голова на месте осталась, я не пойму... Но ещё я не пойму вот что... На что ты, блин, рассчитывал? Ты же вообще драться не умеешь!

– Как это я не умею? Еще как умею! Как сказал Мохаммед Али или... Майк Тайсон: «Не важно, как ты бьёшь, важно, как ты держишь удар!»

– Это в фильме «Рокки» было, умник! Все твои драки заканчивались в школьном травмпункте. Ты забыл, как тебя в 9 классе поколотил утырок-переросток из параллели, и ты месяц перебинтованный ходил?

– Че-е-его? Не было такого!

– Было!

– Нет, не было!

Макс уставился на меня, как на прокажённого.

– Я к тебе целый месяц тогда ходил, помогая с уроками. Ты из-за того случая прогуливал занятия и экзамены вообще бы не сдал без моей помощи! Вспомнил?!

– Нет.

– Да, неплохо тебе в голову прилетело, раз ты такой забывчивый стал. Хотя стой! А помнишь, как тебя в 10 классе подкараулили за школой? Кажется, это после трени по футболу было. И избили тебя три пацана за то, что ты телефон не захотел им отдавать?

– Да не было такого! Я бы запомнил!

Макс снова начал быстро расхаживать по комнате и что-

то бухтеть себе под нос.

– Ладно, спрошу Серёгу, может у него есть доктор знакомый по голове. Или Мишу спрошу.

Я смотрел, как мой друг нарезал круги, и больше был удивлён, как он один живёт в такой большой квартире. Меня совершенно не беспокоили его бредни про мои драки, ведь их не было. Даже и близко не припоминаю ничего подобного. Ни воспоминаний, ни эмоций, ни чувств, внутри вообще ничего не откликалось на его слова. А значит этого не было.

– Андрюх, ты это... давай приходи в себя, умывайся там, завтракай. Всё, что найдешь в холодильнике – всё твоё. Я побегу, меня уже на работе час как ждут. – он сверился с часами, пошёл в коридор и, вернувшись, кинул на стол связку ключей. – Держи, это второй комплект. Как будешь себя лучше чувствовать, езжай на работу. Всё будет хо-ро-шо, ты это... не переживай только, ладно?

– А я и не переживаю.

Макс лишь с озабоченным лицом хлопнул меня по плечу и побежал на работу, оставив меня наедине с мыслями и воспоминаниями которых не было... Или были?

Уровень 8

Оставшись в одиночестве, я решил принять душ. Зайдя в ванную комнату, я нехотя посмотрел в зеркало и ужаснулся.

Всё гораздо хуже, чем я думал... Опухшие глаза, спутанные волосы и здоровенный шишак возле уха. Я подошёл ближе к зеркалу и легонько ткнул пальцем в выпирающую часть. Жутковато, блин.

Залезая под душ, я подставил тело горячим струям воды и потихоньку стал оживать. Закрыв глаза и простояв какое-то время неподвижно, упершись руками о кафельную плитку, я почувствовал, как по телу побежали электрические импульсы.

Голова ещё слегка кружилась, но потихоньку я стал привыкать. Но вот к чему я привыкнуть не мог, так это к отчётливо появившемуся образу старика из антикварного магазина. Он всё так же сидел за своим массивным столом и ехидно улыбался, покачиваясь на стуле. Затем он достал какую-то тетрадь, вырвал оттуда первый лист, свернул в трубочку и, поднеся к зажжённой сигарете, стал громко смеяться, смотря, как языки пламени пожирают клочок бумаги.

Хохот всё нарастал, став почти невыносимым, и я заорал: «Прекрати!»

Я схватился за голову и стал сжимать её руками, чтобы хоть как-то заглушить этот звук. Потеряв равновесие, я поймал одной рукой душевую шторку, вырвав её из подвесной балки, и соскользнул на пол, укрывшись ей.

Выключив воду, я неподвижно сидел, пытаюсь переварить случившееся. Это нельзя было назвать видением, картинка была очень чёткая. Словно я только что посмотрел коротко-

метражку в кинотеатре, только вместо кинотеатра была моя собственная голова.

Встав и вытерев тело, не глядя в зеркало, я побежал на кухню.

В детстве я очень боялся зеркал, когда на спор поиграл с друзьями, пытаясь вызвать пиковую даму. С тех пор перед сном зеркал с плохим освещением я избегаю. Сейчас фобия обострилась ещё сильнее.

Включив чайник и открыв дверь холодильника, я начал вытаскивать всё, что хоть как-то походило на съедобное, и думал, думал, думал... Стоит ли посвящать Макса во все детали? Рассказывать, что произошло со мной во время душа, про этого чёртового старика с сигаретой? Бр-р-р.

Наскоро набросав на хлеб колбасу с сыром, я уселся за стол и стал жевать, не обращая никакого внимания на вкус. Чайник закипел, издавая противный свист, от которого я ещё раз схватился за голову, снова пытаясь унять нарастающие болевые ощущения.

Щелчок, и всё прекратилось.

«Нет, надо с этим говном что-то делать» – произнёс я.

На дрожащих ногах я подошел к кухонному столу, достал кружку, чайный пакетик и залил кипятком. Сев обратно за стул, я невольно вспомнил Лизу.

Ага, наслаждаться жизнью... У меня только один вопрос

– получать удовольствие до того, когда твоя жизнь начинает напоминать плохо срежиссированную драму или после, когда голова вот-вот должна взорваться?

Беру телефон из кармана и пишу смс:

«Макс, прикрой меня, пожалуйста, мне нужно кое-куда заехать, на работу не приеду»

Доедаю последний кусок бутерброда, оставляю почти нетронутый чай, хватаю куртку, ключи и иду на выход.

Мне срочно нужно в антикварный магазин, у меня много вопросов к его хозяину.

Уровень 9

Только зайдя в лифт, я вспомнил, что машину оставил у клуба, а значит придётся ехать на такси. Денег и так впритык, на такси не накатаешься, блин...

Выйдя из подъезда, на ходу вызываю машину. Хорошо, что Макс живёт в центре, и уже спустя 3 минуты я прыгаю на заднее сиденье, называю конечную точку и пытаюсь привести нервы в порядок.

Ладшки потели так, словно я еду на какой-то экзамен. И ведь умом-то я понимаю, что беспокоиться не нужно. Ладно бы меня похитили инопланетяне, привязали ремнями к стулу, вскрыли мозг и залезли внутрь, но здесь же ничего не было!

Я ещё раз восстановил в памяти события вчерашнего дня – как зашёл к торговцу, разбудил его, начал ругаться, выслушал его бредни, кинул журналы и ушёл. Загипнотизировать он меня тоже не мог. В такую ерунду я не верю, значит точно ничего не было.

Слегка успокоившись, я растёр ладошки об джинсы и засунул руки в карманы, тело немного знобило от холода.

Приехав на место, я вылез из машины и уставился на вывеску. Всё верно, я на месте. И место на месте, извиняюсь за каламбур. Значит мне не привиделось.

– По-братски, поставь пятёрку в приложении. – махнул рукой водитель и уехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.